

УДК 811 13 81' 44

А. С. Овчинникова

<https://orcid.org/0000-0001-9106-076X>

**Переводный текст как вид межкультурной интеракции
(на примере романских переводов В. С. Высоцкого)**

Для цитирования: Овчинникова А. С. Переводный текст как вид межкультурной интеракции (на примере романских переводов В. С. Высоцкого) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 212-217. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-212-217

В статье рассматривается понятийный аппарат межкультурной коммуникации с разграничением понятий «интеркультурализм», «мультикультурализм» и «интеркультурная коммуникация», впервые уточняется определение перевода как вида межкультурной интеракции. Смещение понятий «реалия», «лакуна», «безэквивалентная единица», «культуроним», «полионим», «идионим», «ксеноним» вызвало необходимость введения в понятийный аппарат «лингвокультурема», которая наиболее адекватно соответствует анализируемому материалу. Новый подход к выбору методов (сплошной выборки, этимологического анализа, словообразовательного анализа, словообразовательного синтеза, метода словарных дефиниций, метода анкетирования, сопоставительного анализа, машинного перевода, компонентного анализа, интеракционного и статистического анализа) дает наиболее полную картину функционирования лингвокультурем в поэтическом тексте В. С. Высоцкого и их эквивалентов в поэтических переводах трех романских языков: французском, испанском, итальянском. Сочетание сравнительно-сопоставительного и интеракционного анализа позволяет выявить асимметрию семантической наполняемости лингвокультурема в оригинале и семный состав эквивалентов анализируемых единиц в разнотипных языках. Применение компонентного анализа к иллюстративному материалу, насчитывающему 450 единиц, дает возможность выявить ядерные, дифференциальные и потенциальные семы русских лингвокультурем и их соответствий в романских языках, а также установить их валентностные связи и факторы, обуславливающие реализацию приращенных сем в русских лингвокультуремах, широко используемых В. С. Высоцким. Особое место в статье занимают способы перевода русских лингвокультурем в романской семье языков в свете нового подхода к переводу как к полилогу между автором текста, переводчиком и читателем. С этой точки зрения переводчик выступает как актант межкультурной интеракции, от которого зависит адекватность восприятия приращенных сем лингвокультурем, отражающих обычаи, традиции, привычки чужой иноязычной культуры.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие, лингвокультурема, реалия, безэквивалентная единица, культуроним.

A. S. Ovchinnikova

**Translated text as a kind of intercultural interaction
(on the example of romance languages translations of V. S. Visotsky)**

Abstract: the article deals with the conceptual framework of intercultural communication with the distinction between the concepts of «interculturalism», «multiculturalism» and «intercultural communication» for the first time, the definition of translation as a type of intercultural interaction is specified. The confusion of the concepts «reality», «lacuna», «non-equivalent unit», «culturonim», «polyonym», «idionym», «xenonym» caused the need to introduce the concept of «linguoculturema» into the conceptual framework, which most adequately corresponds to the analyzed material. A new approach to the selection of methods (continuous computer sampling, etymological analysis, word-formation analysis, word-formation synthesis, dictionary definition method, questionnaire method, comparative analysis, machine translation, component analysis, interactive and statistical analysis) it gives the most complete picture of the functioning of linguocultures in V. S. Vysotsky's poetic text and their equivalents in poetic translations of three romance languages: French, Spanish, and Italian. The combination of comparative and interactive analysis allows us to identify the asymmetry of semantic content of linguoculturema in the original and the seminal composition of the equivalents of the analyzed units in different structural languages. Application of component analysis to illustrative material, with 450 units, makes it possible to identify nuclear, differential and potential semes Russian linguocultural units and their equivalents in romance languages, as well as set them valentone of communication and the factors contributing to the incremental implementation of semes in Russian linguoculture, widely used V. S. Vysotsky. The

article focuses on the ways of translating Russian linguocultures in the romance family of languages in the light of a new approach to translation as a polylogue between the author of the text, the translator and the reader. From this point of view, the translator acts as an actor of cross-cultural interaction, which determines the adequacy of the perception of the linguocultures that reflect the customs, traditions, and habits of another foreign culture.

Key words: intercultural communication, intercultural interaction, linguocultureme, realia, non-equivalent unit, culturonym.

В современном мире интенсивно развиваются процессы глобализации и международного взаимодействия во всех сферах жизни: экономической, политической, социальной и интеллектуальной. Любой народ не только открыт для восприятия чужого культурного опыта, но и готов делиться своими традициями и обычаями. Такое обращение к другим культурам получило название межкультурной коммуникации. Определение взаимодействия между «своим» и «чужим» вызывает непрекращающиеся споры в лингвистических кругах. В специальной литературе встречаются такие термины, как «интеркультурализм» [Céline, 2015] и «мультикультурализм» [Bouchard, Goulet, 2014, p. 393, 394], «интеркультурная коммуникация». [Traverso, 2000, p. 34-49]. Но все эти термины входят в понятийный аппарат других гуманитарных дисциплин: социологии, антропологии и других. Наиболее адекватным термином для лингвистической науки предлагается термин «межкультурная коммуникация», который был разработан в трудах российской школы лингвострановедения [Верещагин, Костомаров, 2019] и получил дальнейшее развитие в работах лингвоэтнокультурологии [Веденина, 2017], по межкультурной коммуникации и дидактике (Тер-Минасова, 2004), по межкультурной коммуникации и переводу [Овчинникова, 2013; Ladmiral, Lipiansky, 2015]. Понятийный аппарат этой сравнительно молодой науки, основу которого составляют такие термины как «интеракция», «взаимодействие», «лингвокультурема» привлекает в настоящее время исследователей различных направлений, переводоведение не составляет исключение.

В большинстве работ в области традуктологии чаще всего наблюдается подход к оригинальному и переводному тексту, связанный с теорией эквивалентности [Автоматизированный поиск ..., с. 421–440]. В настоящей статье предлагается впервые расширить традиционный подход и рассмотреть поэтические тексты В. С. Высоцкого и его переводы на французский, итальянский и испанский языки с точки зрения межкультурной коммуникации, включая

взаимодействие автора, переводчика и читателя. До настоящего времени вопрос определения межкультурной интеракции остается открытым. Американские исследователи предлагают термин «интеракционизм», уделяя внимание анализу языка как главному символическому «медиуму» взаимодействия [Goffman, 2005, p. 7]. Но этот термин в большей степени соответствует таким дисциплинам как социология и психология, поскольку методологическую основу интеракционизма составляет теория ролей. Социальные установки в интеракционизме и роли формируют структуру личности, которая вступает в общение с другой личностью, либо разделяя точку зрения, а также мнение группы окружающих людей, либо выдвигая свою собственную позицию. Термины же «интеракция» и «взаимодействие», «диалог» [Kerbrat-Orecchioni, 2005, p. 258–263; Панова, 2018, с. 171–174], в отличие от социолого-психологического понятия «интеракционизм» [Mead, 1986; Pons, 1996] и понятия социологии «интерактивность» [Trager, Hall, 1954], содержат лингвистическую составляющую и представляют собой речевое взаимодействие участников дискурса.

Процесс перевода можно рассматривать как вид межкультурной коммуникации, так как он представляет собой сложную деятельность, в которой взаимодействуют не только языковые системы, но и культуры исходящего языка и переводных языков. В связи с этим переводчик должен не просто осуществлять перевод, но также быть осведомлен о культурах стран взаимодействующих языков, поскольку именно переводчик должен будет впоследствии выбрать наиболее подходящий вариант для отображения языкового явления, непосредственно отражающего чужую культуру. Смысл языковой единицы становится понятным только в том случае, если данный языковой элемент соответствует культурному компоненту и контексту, в котором он используется. Культурные различия участников коммуникации сильно влияют на толкования различных языковых

единиц, а также коммуникативного поведения участников дискурса. Предпереводческий анализ часто включает весьма широкий диапазон вариантов интерпретации, поскольку заключает в себе множество приращенных коннотативных сем. Переводчик вступает во взаимодействие с автором, с одной стороны, и с читателем, с другой стороны, стремясь к наиболее верной передаче смысла авторского текста. Особую трудность при переводе представляют приращенные культуросемные семы реалий, так как отсутствует универсальный переводческий прием для передачи особенностей и сохранения национального своеобразия текста оригинала [Gutiérrez Laffargue, 2016].

Новым и актуальным является исследование переводческого акта как межкультурной интеракции, поскольку важно выявить закономерности функционирования лингвокультурем и идиомов в сопоставляемых языках.

Такой подход требует уточнения ряда терминов: «культурема» [Moles, 2019, p. 109–112], «лингвокультурема» [Воробьев, 1994, с. 75–82], «культуроним» [Кабакчи, 2007, с. 166], «безэквивалентная единица», «реалия», «лакуна» [Словарь терминов ..., 2013, с. 36]. Понятие культуранимы было введено во французской социологии для обозначения отдельных «атомов» культуры, совокупность которых создает стереотипы и клише того или иного социума. Термин культуроним был предложен в Ленинградской научной школе для обозначения единиц различных языков, с их полным или частичным коннотативным наполнением, обозначающим специфическое явление в какой-либо культуре. В. В. Кабакчи выделяет три вида культуронимов: полионимы (универсальные языковые единицы с культурным компонентом, свойственные многим культурам земной цивилизации, как гетерогенные по форме *river, rivière, fleuve*, река, так и гомогенные, чаще всего интернационализмы), идионимы (языковые элементы, свойственные своей собственной культуре: степь, бард, *macaron, baguette*) и ксенонимы (языковые единицы для обозначения в своей культуре особых элементов чужой культуры). Безэквивалентная единица принадлежит переводоведению для обозначения отсутствия полного соответствия компонентов значения в переводном языке. Реалия, варваризм, лакуна представляют собой лексические единицы, которые в аспекте переводоведения отражают отсутствие однословного наименования в пере-

водном языке для выражения предмета или явления языка оригинала.

Поскольку настоящее исследование проводится с точки зрения межкультурной коммуникации, то предлагается разделить мнение В. В. Воробьева [Воробьев, 1994, с. 75–82] и дать более углубленное видение понятия «лингвокультурема» как комплексной межкультурной единицы, семный состав которой включает культуросемные семы, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Отличительным признаком лингвокультуранимы является двусторонность этой единицы, она содержит материальное и духовное. Компонентный анализ лингвокультуранимы позволяет выделить ядерные, дифференциальные и приращенные семы. Специфика реализации приращенных сем лингвокультуранимы находится в прямой зависимости не только от контекстного окружения, но и от целого пласта культуры. Переводчику как актанту в треугольнике межкультурной интеракции (автор-переводчик-читатель) недостаточно владеть лексическим значением слова, видеть отличительные свойства предметов в сопоставляемых языках, он должен стремиться не создавать двух понятий о предмете, а расширять информационный запас с целью углубления одного понятия в разных языках. Совершенно справедливо мнение М. В. Никитина о своеобразии концептов одинаковой отнесенности к одному и тому же предмету в разных языках и лингвокультурах. Различия в системах соотношений между понятиями и их выражением в языке правомерно искать в национальных особенностях культур, фактах истории и традициях, в элементах совместной деятельности человека и особенностей того мира, в котором эта деятельность совершается [Никитин, 2003, с. 277]. В лингвокультурологическом поле синтезируются языковое и культурологическое значения. В условиях межкультурной интеракции выбор адекватного эквивалента в лингвокультурологических полях разноструктурных языков не всегда возможен и представляет трудность в процессе подбора соответствий.

Ярким примером служат переводные французские и итальянские тексты песен, в которых встречается компонент русской культуры «баня»: *Протопи ты мне баньку по-белому/Я от белого свету отвык - Réchauffez-moi bien le sauna,/ car je vais prendre un bain blanc/Chauffe-*

moi l'étuve à blanc /Que je m'habitue à ce bas monde (фр.)/ Proprio qui, proprio qui.../Riscaldatemi bene la sauna /perché un bagno alla bianca farò /proprio qui, sulla panca, tra un attimo/la mia anima stanca cadrà(ит.)/ Hazme tú una sauna a vapor blanco/ Que la luz blanca hace mucho no veo (исп.) [Vyssotsky, 2003, p.187]

Баня – особо устроенное помещение, где моются и парятся. Sauna m, f. bain de vapeur d'origine finlandaise.

étuve f. nom donné autrefois aux établissements de bains. Baño de vapor, en recinto de madera, a muy alta temperatura, que produce una abundante sudoración y que se toma con fines higiénicos y terapéuticos.

sauna, f finnica, stanza da bagno, pratica fisioterapica di origine Nordica consistente in un bagno di vapore alternato con docce fredde e massaggi, luogo ove si fa questo bagno

Совпадение ядерных сем словарных дефиниций «помещение», «baño», «luogo» лежит в основе межкультурного взаимодействия переводческих текстов двух романских языков и оригинала русского языка, которое расширяется за счет реализации дифференциальных сем «vapeur» (фр.), «vapore»(ит.), «vapor»(исп.), но уже на уровне потенциальных сем банька «по-белому» (l'étuve à blanc, un bagno alla bianca, una sauna vapor blanco) и банька «по-черному» (l'étuve enfumée, un bagno alla nero, una sana a vapor nero) возникает различное отражение русской лингвокультуры «баня» во французском и итальянском языках. Переводчики и иноязычные читатели выводят сему цвета в доминантное положение. К сожалению, дифференциальная сема «пар» не учтена ни французскими, ни испанскими, ни итальянскими переводчиками в ходе межкультурного взаимодействия с оригиналом текста. Переводчики выбрали заимствованное из финского языка слово sauna, поскольку европейцы чаще посещают термы, в которых можно встретить либо финскую сауну, либо турецкий хаммам. Использование эквивалента hammam было бы ближе по семантическому наполнению к лексеме «русская баня», так как дифференциальной семой словарной дефиниции «сауна», в отличие от лексем «хаммам» и «русская баня», является отсутствие семы «вода». Вместе с тем привлечение этимологического анализа привело к интересному наблюдению: на уровне этимонов удалось установить общность потенциальных

сем «русской бани по-черному» и древней финской бани по-черному «саву (savu)», так как в словарной дефиниции «саву» имеются дифференциальные семы отсутствия трубы и окна. Внутри помещения находился очаг, сложенный из камня, дым выходил через дверь. Однако в номинации лингвокультуры в русском языке, в отличие от финского этимона, произошла реализация семы цвета [Овчинникова, 2017, с. 196–199], так как в русской бане дым из очага окутывает потолок и стены, на них оседает сажа черного цвета, что и способствовало выведению семы «топить по-черному» в номинативную функцию. На уровне лингвокультуры эту сему можно считать потенциальной, так как существует и противоположная сема цвета «топить по-белому», которая реализуется в другом песенном тексте В. С. Высоцкого «Банька по-белому». Отличительной лингвокультуральной семой выступает в этом тексте не цвет, а дифференциальная сема «выведенная наружу труба», но именно эта сема редко отражается в сознании реципиентов переводных текстов. Проведенное анкетирование во время летних стажировок студентов университета «Гренобль-Альпы», изучающих русский язык как иностранный (2010–2019 гг.) и студентов университета «Рим-3» (выражаю им большую признательность за их согласие на участие в эксперименте) показывает, что 82 % французских студентов и 89 % итальянских студентов ассоциируют un bain blanc и la vapeur bianca с семой белого цвета бани и белого цвета пара. Лишь только 18 % французов и 11 % итальянцев, которые были в предыдущие годы на стажировках в России, обратились к лексикографическим источникам и дали адекватные ответы.

В том же песенном тексте встречается ещё одна лингвокультура «березовый веник», которую в переводном французском тексте можно встретить как un bouquet de branches de bouleau, в итальянском – col gametto di betulla, в испанском – con el manojo de abedul (исп.), но иностранный читатель не может иметь полное отражение этого понятия, как и в случае с предыдущей лингвокультурой, если у читателя отсутствует видение этого предмета. Свежесрезанный или хорошо высушенный веник (связка веток с листьями) является важным традиционным атрибутом банной процедуры в России, что отражается в таких приращенных семах:

«целебные свойства», «ароматерапия», «брезотерапия».

Культурологические компоненты лексемы «русская баня» связаны также с народными приметами, например: после бани совершался ритуал очищения, обязательного омовения холодной водой из ковша после горячего пара, либо купание в ледяной проруби. В. С. Высоцкий писал «Баньку по-белому» в Сибири, в период киноэкспедиции. Его главный персонаж – это обобщенный герой, бывший заключенный, вышедший на свободу после сталинских лагерей, что во французском, испанском и итальянском переводных текстах передается через семантический сдвиг: *Et le tatouage de l'époque du culte de la personnalité/Sur mon sein gauche bleuira* (фр.),

Il tatuaggio del capo infallibile/si farà sul mio petto più blu (ит.), Y lo grabado del tiempo del Culto/en el pecho izquierdo azul se pondrá(исп.). Возвращение к забытой прежней жизни передается через растопленную «баньку по-белому», очищение от лагерного прошлого березовым веником: *Et je cingle avec le balai de bouleau/Ce souvenir des sombres années* (фр.)

В заключении следует отметить, что приведенные примеры подтверждают верность подхода к переводным текстам как межкультурным интеракциям, особое место в которых занимают лингвокультуры.

Неадекватное восприятие существующих понятий в отечественной и зарубежной лингвистике, таких как: «реалия», «идиома», «культуроним», «лингвокультура», «лакуна», «безэквивалентная лексика» потребовало уточнения понятийного аппарата и углубления существующего определения лингвокультуры.

Компонентный анализ лингвокультурем позволяет установить приращенные семы, которые обусловлены не только контекстным окружением данных единиц, но и своеобразием культур, к которым они принадлежат.

Библиографический список

1. Автоматизированный поиск средств ритмизации художественного текста для сравнительного анализа оригинала и перевода на материале английского и русского языков / Лагутина Н. С. и др. Моделирование и анализ информационных систем. Т. 26. № 3. 2019. 468 с.
2. Веденина Л. Г. Человек в лингвоэтнокультурном пространстве. Москва : Языки славянской культуры. 2017. 664 с.
3. Верещагин Е. В., Костомаров В. Г. Язык и культура. Москва : Индрик, 2005. 1040 с.
4. Воробьев В. В. Лингвокультура как единица поля // Русский язык за рубежом. 1994. № 4. С. 75–82
5. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. – Санкт-Петербург : Издательство «Союз». 2007. 480 с.
6. Никитин М. В. Основы когнитивной семантики. Санкт-Петербург, 2003. 278 с.
7. Овчинникова Г. В. Семантическая трансплантация конверсивов с ядерной семой «цвет» во французском языке // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы. Материалы XVIII Международной конференции Школы-Семинара им. Л. М. Скрелиной. 2017. 388 с.
8. Овчинникова Г. В. Paroles, paroles, paroles... Научно-практическое пособие по межкультурной коммуникации и переводу. Тула, 2013. 80 с.
9. Панова Ю. С. Вокативы в динамике диалогов на материале французского и испанского языков. Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (279). С. 171–174.
10. Словарь терминов межкультурной коммуникации / Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. Москва : Флинта : Наука, 2013. 632 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва, 2004. 262 с.
12. Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы. Материалы XVIII Международной конференции Школы-Семинара им. Л. М. Скрелиной / Овчинникова Г. В. Семантическая трансплантация конверсивов с ядерной семой «цвет» во французском языке. 2017. 388 с.
13. Bouchard G., Goulet S.-H. L'interculturalisme. Un point de vue québécois, Questions de communication, 25 / 2014, 393–394.
14. Céline C.-P. L'interculturalisme. Une approche de recomposition du lien social dans les sociétés pluralistes. // In revue Sociologie S, numéro mis en ligne le 26 mai 2015, p. 2–6.
15. Goffman E. On face-work: An Analysis of ritual elements of social interaction. Reprint: Interaction Ritual. 2005. P. 5–46.
16. Gutiérrez Laffargue P. Les termes d'adresse en espagnol langue étrangère. Paris, 2015. 312 p.
17. Kerbrat-Orecchioni C. Le discours en interaction. Paris : Armand Colin, 2005, 368 p.
18. Ladmiral J.-R., Lipiansky E.M. La communication interculturelle. P., 2015. 327 p.
19. Mead M. Cultural Patterns and Technical Change. Paris : UNESCO, 1986.
20. Moles A. Sociodynamique de la culture. Paris : Mouton, 2019. 344 p.
21. Pons Xavier. Le multiculturalisme en Australie. P., 1996. 411 p.
22. Trager G. L., Hall E. T. Culture and communication: A model and analysis // Explorations: Studies in Culture and Communication. 1954. № 3. P. 137–149.
23. Traverso V. Perspectives interculturelles sur l'interaction. P., 2000. 394 p.
24. Vyssotsky V. Ballades. P., 2003. 449 p.

Reference List

1. Avtomatizirovannyj poisk sredstv ritmizacii hudozhestvennogo teksta dlja sravnitel'nogo analiza originala i perevoda na materiale anglijskogo i russkogo jazykov = Automated search of rhyming of an artistic text for a comparative analysis of the original and translation on the material of English and Russian languages / Lagutina N. S. i dr. Modelirovanie i analiz informacionnyh sistem. T. 26. № 3. 2019. 468 c.
2. Vedenina L. G. Chelovek v lingvojetnokul'turnom prostranstve = Man in a linguistic space. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury. 2017. 664 s.
3. Vereshhagin E. V., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura = Language and culture. Moskva : Indrik, 2005. 1040 s.
4. Vorob'ev V. V. Lingvokul'turema kak edinica polja = Linguocultureme as a unit of a field // Russkij jazyk za rubezhom. 1994. № 4. S. 75–82
5. Kabakchi V. V. Praktika anglojazyčnoj mezhkul'turnoj komunikacii = The practice of English intercultural communication. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Sojuz». 2007. 480 s.
6. Nikitin M. V. Osnovy kognitivnoj semantiki = The basics of cognitive semantics. Sankt-Peterburg, 2003. 278 s.
7. Ovchinnikova G. V. Semanticheskaja transplantacija konversivov s jadernoj semoj «cvet» vo francuzskom jazyke = Semantic transplantation of conversives with the nuclear sema «colour» in the French language // Fundamental'noe i aktual'noe v razvitii jazyka: kategorii, faktory, mehanizmy. Materialy XVIII Mezhdunarodnoj konferencii Shkoly-Seminara im. L.M. Skrelinoj. 2017. 388 s.
8. Ovchinnikova G. V. Paroles, paroles, paroles... Nauchno-prakticheskoe posobie po mezhkul'turnoj komunikacii i perevodu = Paroles, paroles. Paroles... Scientific and practical study guide on intercultural communication and translation. Tula, 2013. 80 s.
9. Panova Ju. S. Vokativy v dinamike dialogov na materiale francuzskogo i ispanskogo jazykov = Vocals in the dynamics of dialogues on the material of the French and Spanish languages // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2018. № 2 (279). S. 171–174.
10. Slovar' terminov mezhkul'turnoj komunikacii = The dictionary of terms of intercultural communication / Zhukova I. N. i dr. Moskva : Flinta : Nauka, 2013. 632 s.
11. Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija = Language and intercultural communication. Moskva, 2004. 262 s.
12. Fundamental'noe i aktual'noe v razvitii jazyka: kategorii, faktory, mehanizmy. Materialy XVIII Mezhdunarodnoj konferencii Shkoly-Seminara im. L. M. Skrelinoj = Fundamental and urgent in the language development: categories, factors, mechanisms. The materials of XVIII International conference of School-seminar named after L.M. Skrelina / Ovchinnikova G. V. Semanticheskaja transplantacija konversivov s jadernoj semoj «cvet» vo francuzskom jazyke. 2017. 388 s.
13. Bouchard G., Goulet S.-H. L'interculturalisme. Un point de vue québécois, Questions de communication, 25 / 2014, 393–394.
14. Céline C.-P. L'interculturalisme. Une approche de recomposition du lien social dans les sociétés pluralistes. // In revue Sociologie S, numéro mis en ligne le 26 mai 2015, p. 2–6.
15. Goffman E. On face-work: An Analysis of ritual elements of social interaction. Reprint: Interaction Ritual. 2005. P. 5–46.
16. Gutiérrez Laffargue P. Les termes d'adresse en espagnol langue étrangère. Paris, 2015. 312 p.
17. Kerbrat-Orecchioni C. Le discours en interaction. Paris : Armand Colin, 2005, 368 p.
18. Ladmiral J.-R., Lipiansky E.M. La communication interculturelle. P., 2015. 327 p.
19. Mead M. Cultural Patterns and Technical Change. Paris : UNESCO, 1986.
20. Moles A. Sociodynamique de la culture. Paris : Mouton, 2019. 344 p.
21. Pons Xavier. Le multiculturalisme en Australie. P., 1996. 411 p.
22. Trager G. L., Hall E. T. Culture and communication: A model and analysis // Explorations: Studies in Culture and Communication. 1954. № 3. P. 137–149.
23. Traverso V. Perspectives interculturelles sur l'interaction. P., 2000. 394 p.
24. Vyssotsky V. Ballades. P., 2003. 449 p.